

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

Р.В. Новожеев

Брянская государственная сельскохозяйственная академия, г. Брянск

АТРИБУТЫ ВЛАСТИ В КОЧЕВЫХ СОЦИУМАХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Великая степь представляла собой особый мир, населенный большими полиэтничными общностями, объединенными единым способом производства и хозяйствования. В те или иные исторические периоды один из кочевых социумов становился гегемоном в степи. Кочевой жизни были подчинены все сферы духовной и материальной культуры, принципы и формы социализации человека и генезиса государства.

Все кочевые социумы носили милитаризованный характер, а это, так или иначе, накладывало отпечаток на символику и атрибутику власти. Все это вылилось в три принципа, которым должны были соответствовать атрибуты власти кочевников: 1) принцип практичности, 2) принцип военной демократии, 3) принцип отражения социального статуса.

Мужской костюм кочевника VIII–XIII вв. известен по письменным, но в большей мере по археологическим источникам. Знатность воина определялась количеством украшений, богатством одежды и оружия. Здесь действовал принцип военной демократии – храбрость и мужество определяли знатность, богатство и социальный статус, которые воплощались во внешнем виде. В этом смысле кочевники мало чем отличались от викингов и русов-дружинников. Костюм кочевника должен был быть удобным и практичным. Строго кочевого костюма так и не сложилось, так как шел процесс постоянного заимствования и синтеза оружия, деталей одежды, украшений кочевников у земледельцев, кочевников у кочевников. Так, «морские кочевники» – викинги и русы, заимствовали у кочевников шаровары и наборные пояса. Сходство в некоторых традициях кочевников, викингов и русов X–XI в. объясняется спецификой их образа жизни и социальной организацией, напоминающей волчью стаю, недаром и в Скандинавии, и в степи было особое почитание волка. Монгольский хан, например, вообще ставился главным образом на время войны, т.е. для набегов, наездов, разбоя (Марков Г.Е., 1976, с. 63). Власть и права монгольского хана до известной степени напоминают то, что обычно является прерогативой атамана разбойничьей шайки. В среде воинов кочевников бытовал тот же обычай, что и у викингов и русов, – ношение шейных гривен, браслетов, серег (Степи Евразии, 1981, с. 16). Особой деталью мужского костюма был наборный пояс. В погребениях пояса являются исключительной принадлежностью мужских захоронений (а в степи мужчина от 14 до 70 лет был воином, согласно Великой Ясе Чингисхана) (Гумилев Л.Н., 2004, с. 157). Пояс был знаком воинской чести и славы (рис. 1, 2). Вероятно, потому, что на нем висело оружие. Ранг воина в степной иерархии определялся количеством бляшек на поясе, чем их больше, тем

выше ранг воина (Степи Евразии, 1981, с. 74). Особая роль пояса в costume кочевника объясняется и тем, что некоторые пояса были именными, так наконечник пояса из восточносибирского кургана содержит надпись: «Хозяина (господина) Ак-кюна... кушак» (Степи Евразии, 1981, с. 41). На ремешках к поясу привешивалось оружие, мешочки с необходимыми в быту мелкими вещами – огнивом, оселком, оберегами и амулетами.

Рис. 1. Древнетюркский кожаный ремень с металлическими накладками VI–IX вв. Алтай (фото с сайта http://www.classicbelt.ru/about_belts/history/illustration.php?id=5.2)

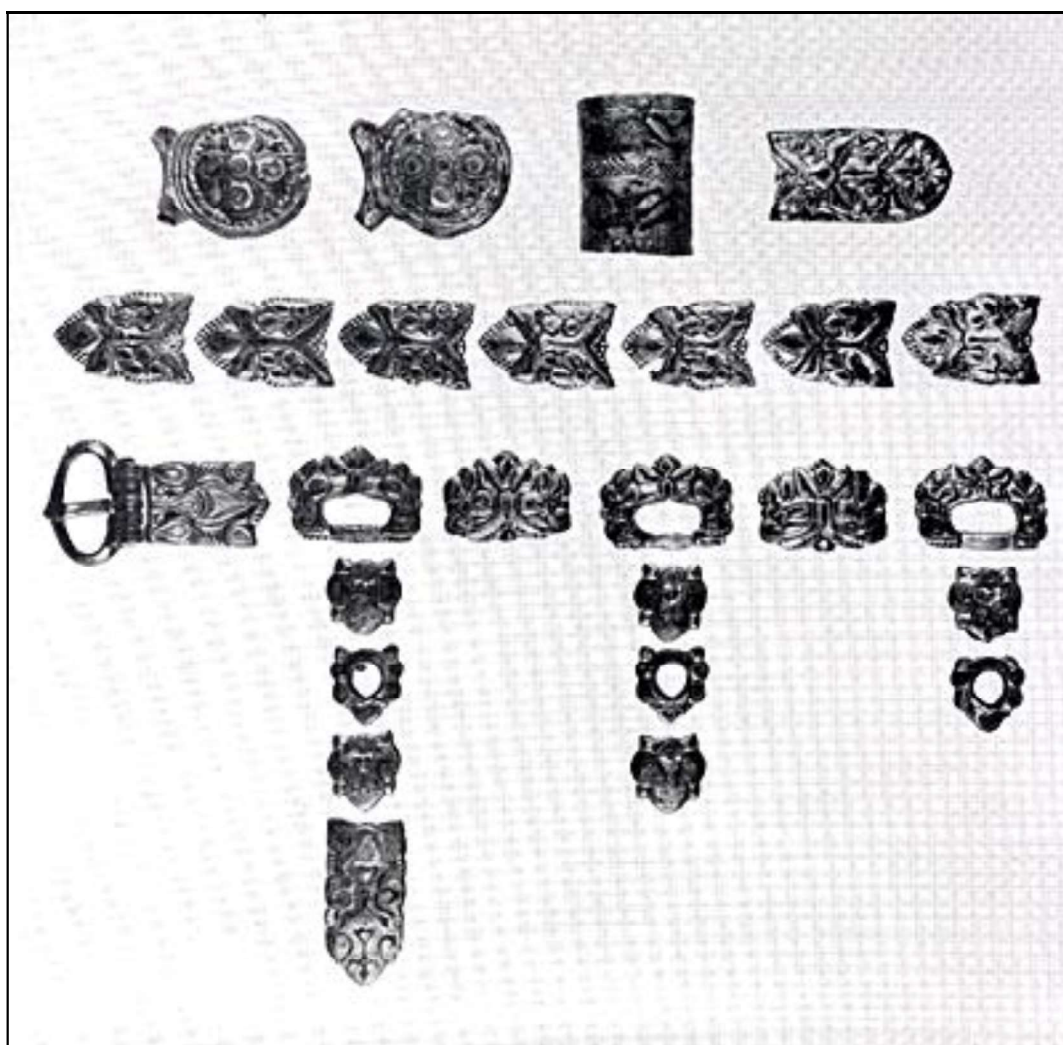

Рис. 2. Серебряные поясные бляхи из хазарской крепости Саркел. Собрание Государственного Эрмитажа (фото с сайта http://www.classicbelt.ru/about_belts/history/illustration.php?id=129)

В период военной демократии вожди были лишь первыми среди равных. Они мало чем выделялись из массы воинов. Чем ярче и богаче была одежда, тем храбрее и удачливее считался воин. В одном из аланских курганов сохранился кафтан из яркой и очень дорогой в свое время шелковой ткани, которая в Иране использовалась лишь на одежду шахиншаха (Степи Евразии, 1981, с. 87).

С разложением родового строя особая одежда и атрибуты становятся маркирующими признаками знати. У кимаков «только знатные носят одежду из красного и желтого шелка», – сообщал Ал-Идриси (Плетнева С.А., 1990, с. 102). Знать и правители тюрков отличались особой прической. Китайский путешественник VII в. Сюан Цзян описал облик тюркского кагана и его свиты: «...голова правителя была непокрыта, волосы охватывала тонкая лента, хан был окружен знатью, носившей волосы, заплетенные в косы» (Петрухин В.Я., 1995, с. 184). Кроме того, все кочевые предводители обозначались характерными прозвищами, объяснявшими происхождение их авторитета и влияния – «баатур» (богатырь), «мерген» (стрелок) и т.п. (Марков Г.Е., 1976, с. 63).

Ханы кочевников соединяли в своих руках не только военную и административно-судебную функции, но и исполняли жреческие обязанности, что характерно для периода перехода от военной демократии к раннему феодализму (Плетнева С.А., 1990, с. 102). Кочевники в силу своего образа жизни не могли иметь стационарных культовых мест, а значит, лишены они были и жреческого сословия. При кочевом образе жизни жрецы не могли сохранять свое положение, так как были бы оторваны от мест культа. Но это не означает, что кочевники не исполняли культовых ритуалов. Функции жреца у кочевников выполнял хан. Он приносил жертвы и был посредником между людьми и духами. В религиозных воззрениях кочевников были сильны элементы тотемизма. У кочевых народов, например, волк рассматривался как существо, образующее своего рода социальную организацию (Иванов В.В., 1980, с. 60). Упоминаемый в русских летописях хан Боняк совершал в отношении волка магические действия перед сражением с русскими: «И яко бысть полунощи и вста Боняк отъеха от рати и поча выти волчески и отвыся ему волк и начаша мнози волки выти» (Ипатьевская летопись, л. 93). Этим ритуалом сила волчьей стаи призывалась на помощь половецкой орде. «Хан по его свойствам есть «волк», тюрки делятся на просто «кочевников» и «волков» (дружинников, отборных воинов) (Бичурин Н.Я., 1960, с. 237). Гвардия тюркских каганов называлась «бери» – «волки», она имела знамена с изображением волчьих голов (Кычанов Е.И., 1997, с. 291). А хеттский царь обращался к своему народу: «И ваш род – моих подданных да будет единым, как волчий» (Иванов В.В., 1980, с. 60).

Говоря о кочевниках, нельзя не упомянуть о Хазарском каганате, территория которого занимала все нижнее течение Волги, Северный Кавказ и

западное побережье Каспийского моря. Это государство стало важным фактором для становления древнерусской государственности.

Хазария с VII в. стала наследницей распавшегося Тюркского каганата. Возглавили это полукочевое, торговое государство представители правившего в Тюркском каганате рода Ашина. Занимавшая огромную территорию, на которой проживали разнообразные этносы, находившиеся на разных хозяйственно-культурных уровнях развития, Хазария просуществовала около трех с половиной веков, представляя собой «первое феодальное государственное образование в Восточной Европе» (Плетнева С.А., 1986, с. 3).

Верховным правителем Хазарии считался каган из рода Ашина (эта династия также возводила свою генеалогию к легендарному волку). Его титул относился к высшим титулам средневековой политической иерархии и приравнивался к европейскому титулу император и персидскому шахиншах. Со временем каган утратил реальную власть и остался лишь сакральным лидером, земным богом. Светскую власть осуществлял царь (шад, каган-бек, бек, малик). Каган был живым воплощением суверенитета, обожествлялся и табуировался. Этому, вероятно, не мешал принятый хазарской знатью в VIII в. иудаизм.

Вера в сверхъестественную силу священного царя, страх потерять ее, а значит лишиться расположения богов, приводили к тому, что все действия кагана строго регламентировались, «его жизнь превращалась в цепь тяжелых запретов» (Плетнева С.А., 1986, с. 41). Табу накладывалось на все предметы, окружавшие кагана.

Каган постоянно жил в своем дворце в городе Итиле, там у него был гарем из 25 жен, являвшихся дочерьми вассальных правителей, и 60 наложниц. Дворец кагана находился на острове и соединялся с городом мостами. Он был построен из обожженного кирпича, тогда когда все постройки в Итиле были из акабы – кирпича-сырца: «...никто кроме кагана не имел права использовать при строительстве обожженный кирпич» (Плетнева С.А., 1986, с. 51). Регалией кагана был золотой трон с балдахином. Преклонение перед каганом было таким, что даже бек должен был входить к нему босиком, окуривая себя дымом головешки для очищения. Он падал ниц перед каганом и вставал лишь с разрешения. Из простых смертных кагана могли видеть еще несколько придворных. Перед народом он появлялся редко, не более трех раз в году, да и то в сопровождении всего войска, которое не могло приближаться к кагану менее чем на милю (Артамонов М.И., 1962, с. 408). Все встречные должны были падать ниц и под страхом смерти не поднимать глаз на кагана. Для народа он оставался невидимым, недостижимым и могущественным божеством. В пути перед каганом несли золотой диск – символ Солнца.

Почитание кагана было распространено не только среди хазар, «соседние народы не решались воевать с хазарами из-за великого почтения к

нему», – сообщает Истахри (Артамонов М.И., 1962, с. 409). Зная это, в случае военной угрозы, хазары выводили кагана для устрашения войска противника (так, к примеру, было в 965 г., когда против русского войска хазары вышли «съ княземъ своимъ каганомъ»).

Поскольку каган был носителем политической власти и, можно сказать, обладал политической потенцией, то при старении и потере физических сил, его, по древнему закону, следовало убить. Д. Фрэзер (2003, с. 254) объясняет это тем, что «если от жизни человекобога зависит ход природных явлений, то каких только бедствий не может принести его одряхление, а тем более смерть? Существует единственный способ предотвратить эту опасность. При появлении признаков упадка сил человекобога следует предать смерти, перенести его душу в тело сильного преемника». Все несчастья хазары приписывали кагану. И если страну постигало стихийное бедствие, голод, поражение в войне, то народ требовал от бека ритуального убийства кагана. По информации арабского ученого Ибн-Фадлана, был установлен лимит в 40 лет правления, по истечении которого кагана убивали. При возведении нового кагана на престол, царь набрасывал на его шею шелковую петлю и давил до тех пор, пока тот не начинал задыхаться, тогда его спрашивали: сколько лет он хочет царствовать? Полузадушенный каган называл то или иное число лет и тогда его возводили на престол. Если, процарствовав названное время, каган не умирал, его убивали (Артамонов М.И., 1962, с. 410).

По сообщениям арабских путешественников, кагана погребали в сложном сооружении, будто бы под водой. Склеп состоял из 20 комнат, украшенных золотой парчой. Хоронивших кагана слуг убивали. Могила его была местом поклонения, каждый проходивший мимо должен был совершить молитву.

Таким образом, мы наблюдаем в степи следующую ситуацию: носители власти обладают двумя функциями – военно-административной и культовой, в случае с хазарами, вторая преобладает, особых атрибутов власти немного – дорогая одежда и оружие, в некоторых случаях – особая прическа, везде – военный пояс и набор украшений.

Библиографический список

- Артамонов М.И. История хазар. М., 1962. 560 с.
Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии Средней и Восточной Азии. Чебоксары, 1960. 689 с.
Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 2004. 457 с.
Иванов В.В. Сходные черты в культе волка на Кавказе, в древней Малой Азии и на Балканах // Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980. С. 55–73.
Ипатьевская летопись // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. 648 с.

Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997. 319 с.

Марков Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976. 321 с.

Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. Смоленск; М., 1995. 317 с.

Плетнева С.А. Половцы. М., 1990. 210 с.

Плетнева С.А. Хазары. М., 1986. 189 с.

Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. 300 с.

Фрэзер Д. Золотая ветвь. М., 2003. 781 с.

Р.Ш. Нуриден

Международный центр культур и религий МЮ РК, г. Астана

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА

До начала 1990-х гг. вопросы конфессиональной политики имели для государственных органов Казахстана второстепенное значение. В Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, принятой 25 октября 1990 г., религия упоминалась лишь в контексте гарантии прав граждан безотносительно к их вероисповеданию, а в Конституционном законе о государственной независимости Республики Казахстан, вступившем в силу 16 декабря 1991 г., упоминание о религии (вероисповедании) вообще отсутствовало.

В 1991 г. казахстанская власть разработала новый законодательный акт, регламентирующий положение религиозных объединений и их взаимоотношения с государственными органами в независимом Казахстане. Одновременно начали определяться основные направления новой государственной конфессиональной политики. Положение стало меняться к лучшему после получения независимости Республикой Казахстан. Цивилизованное отношение к религии стало частью демократических преобразований. Важным событием стало принятие в 1992 г. Закона РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Республика Казахстан, утверждая себя правовым, демократическим и светским государством, уделяет постоянное внимание вопросам соблюдения прав человека на свободу вероисповедания. Религиозная сфера в Республике Казахстан регулируется рядом законодательных актов: Конституцией, Гражданским кодексом, другими нормативными правовыми актами. В Казахстане созданы необходимые правовые и организационные условия для мирного сосуществования различных конфессий, сформирована единая государственная политика, направленная на гармонизацию межконфессиональных отношений. Свидетельством роста значимости конфессиональных проблем в государственной политике Казахстана может служить то, в очередном программном труде президента Казахстана религиозному вопросу был посвя-